

педагогика искусства

Фёдоров Олег Петрович,

аспирант Учреждения Российской академии образования

«Институт художественного образования»,

директор ГБУК Выставочного зала «Ходынка», Москва

fedorovoleg@inbox.ru

**Историко-педагогический аспект
художественного образования пожилых людей**

Выход человека на пенсию в корне меняет его положение и роль в обществе, оказывая влияние и на развитие мотивационной сферы. С каждым десятилетием происходит корректировка целей, мотивов и потребностей. Человек, перешагнувший 60-летний рубеж и имеющий крепкое здоровье, во многом движим все еще теми же потребностями, что и прежде. Однако здесь определяющим является психологический настрой пожилого человека, так как процесс физического старения «включается» с того момента, когда он говорит себе: «Скоро старость». Нередко люди весьма преклонных лет, не ощущая давления возраста, живут полной жизнью, выглядят и чувствуют себя значительно моложе не только сверстников, но иногда и более молодых людей, состарившихся раньше срока [2].

Собственно проблема старения и связанные с этим явления изменения, происходящие в жизни человека, волновали ещё древних мыслителей: например Цицерона, который указывает на необходимость не останавливаться, постоянно действовать, упражняться во всём, постоянно узнавать что-то новое, дабы пополнить имеющийся опыт, и использовать всё в совокупности. Он говорит: «При этом надо поддерживать не только тело, но и, в гораздо большей степени, ум и дух; ведь и они, если в них, как в светильник, не подливать масла, гаснут от старости: тело наше, переутомленное упражнениями, становится более тяжелым, но ум от упражнения становится более гибким» [9, с. 74]. То есть Цицерон, а также другие величайшие философы, например Сенека, Монтень, Коменский и др., рекомендуют разумно использовать свободное время в старости для того, чтобы найти себя в общении, обретении знаний, земледелии, написании мемуаров, занятиях творчеством.

Мысль о том, что учиться следует на протяжении всей человеческой жизни, безусловно, принадлежит древним мыслителям, однако научное становление данной идеи происходит значительно позже, когда зарождается андрагогика.

Андрогогика (от греч. *andros* – взрослый человек и *agoge* – руководство, воспитание), отрасль педагогической науки, охватывающая теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых. Наряду с термином «андрагогика» в специальной литературе можно встретить и такие термины, как «педагогика взрослых», «теория образования взрослых» и др. **Андрогогика** призвана раскрывать закономерности, социальные и психологические факторы эффективного образования, обучения и воспитания взрослых, а также разрабатывать методологическую основу системы учебно-воспитательной работы с индивидами и группами индивидов в возрасте от 18–20 лет до глубокой старости [7, с. 13].

Термин «андрагогика» был введён в педагогику в 1833 году немецким историком К. Каппом в работе, посвящённой исследованию педагогических взглядов античного мыслителя Платона. В свою очередь один из основателей научной педагогики И. Герbart яростно протестовал против выделения андрапедагогики в отдельную отрасль науки, так как, по его мнению, это непременно приведёт в дальнейшем «к узаконению вечного несовершеннолетия». Однако в конце XIX в. проблема образования взрослых стала столь актуальной во всём мире, что была выделена из общей педагогики в отдельную науку.

Процесс систематизации андрагогики пришёлся на период научно-технической революции (вторая половина XX века), когда начался бум формального и неформального образования взрослых людей. Внедрение андрагогики потребовало дополнительных исследований с целью повышения эффективности учебного процесса, пересмотра и осмысления традиционной педагогической науки в свете идей непрерывного образования. Учёные из Германии (Х. Г. Гротхофф, Ф. Пёггелер, И. Вирт), Канады (Д. Кидд), Америки (М. Ноулз), а также Нидерландов, Бельгии, Швейцарии, Польши, Венгрии и других стран подробно изучали весь спектр разных, но взаимосвязанных вопросов: как учатся взрослые, каковы их потребности, какими должны быть методы, приёмы и принципы их обучения, как социальная среда влияет на образовательный процесс взрослых людей и т. д. Так формировался круг проблем, характерных для андрагогического знания.

Изучением проблем обучения взрослых в отечественной психолого-педагогической науке занимались такие видные психологи и педагоги, как Б. Г. Ананьев и его школа, С. Г. Вершловский, С. И. Змеёв, Ю. И. Калиновский и др. Российские учёные пришли к выводу, что при организации обучения взрослого населения нужно в первую очередь учитывать следующие факторы:

- формирование личностных качеств взрослого человека уже завершено;
- взрослые люди обладают уникальным жизненным опытом;
- у человека после 20–25 лет культурные, образовательные, профессиональные запросы зачастую уже сформированы;
- самообразование и самовоспитание с возрастом становятся всё более насущной потребностью индивида.

Теоретики андрагогики различают общую и сравнительную андрагогику, можно также выделить частные отрасли андрагогики: производственную, военную, геронтологическую и др. Все эти подвиды андрагогики изучают связь между психическим состоянием, здоровьем людей и их способностями, потребностями, мотивами и интересами, направленностью личности и её обучаемостью и воспитуемостью, между образом жизни взрослого человека и его трудовой и общественной активностью [3, с. 41.]. Частные отрасли андрагогики изучают также восприятие учебной информации, ориентацию на источники её получения, а также роль библиотек, музеев, лекториев, радио и телевидения и др. в процессе обучения взрослого населения.

В начале XX столетия серьёзному научному анализу подверглась проблема образования пожилых людей. Во-первых, возникла необходимость обучения тех, кто постоянно контактирует и работает с пожилыми людьми, готовит их к безболезненному переходу к старости (социальные работники, медики, психоаналитики и т. п.). Во-вторых, был поставлен вопрос об участии пожилых людей в образовательных программах и проектах с целью удовлетворения их познавательных потребностей, а также всесторонней подготовки человека после выхода на пенсию к активной общественной жизни. Спустя несколько десятилетий Ф. Боллнов и Х. Мискес впервые научно обосновали необходимость образовательной работы с пожилыми людьми, и особо подчеркнули важность выделения их в особую целевую аудиторию для обучения и воспитания с целью профилактики, адаптации и реабилитации в период изменения социального статуса пожилых людей в связи с выходом на пенсию.

В середине XX в. из андрагогики выделилась дисциплина *геронтогика (герагогика)*, которая определяется как учение о воспитании старых людей. *Герагогика* – это научная дисциплина о воспитании, образовании, сопровождении и содействии людям в период постпрофессиональной деятельности с целью их дальнейшего развития [4, с. 9].

О необходимости оформления самостоятельной научной дисциплины, которая будет сопровождать весь образовательный процесс пожилого человека, заявил в 1962 году немецкий педагог Фридрих Боллнов, который изначально назвал педагогику пожилых людей и всё, что связано с дополнительным обучением этой категории граждан,

«геронтогогикой». Позже немецкие ученые Мискес, Рупрехт, Петцольд, Зитцманн предложили использовать в качестве названия данной научной дисциплины термин «герагогика» (*geraos* – старый, старик и *ago* – руководить, указывать дорогу), что кажется большинству теоретиков педагогики более верным и уместным. Кстати, термин «герагогика» в настоящее время более распространен и используется зарубежными исследователями наряду с такими понятиями как «педагогика», «андрагогика».

Потребность в образовании в пожилых гражданах стимулировала развитие научных исследований в геронтопсихологии и педагогике. Ученые всего мира начинают спорить о возможностях образования пенсионеров, о формах, методах и приёмах их обучения. Например, Г.Х. Зитцманн считал, что обучение в пожилом возрасте – это подготовка человека к завершению трудовой деятельности, мера компенсации потери работы и усвоение знаний о старости.

Известный геронтолог Г. Брелоер полагал, что предложения образовательных учреждений должны строго соответствовать проблемам пожилых в современном обществе, а программы – специфическим дидактическим моделям. Белорер считал главной задачей такого образования стимулирование мотивации к обучению при помощи хороших условий обучения и активной рекламной кампании.

Социологи Х.П. Тевс и Р. Гронемайер видели основную цель образования в тесной связи с развитием социальной активности пенсионеров: пожилые люди должны не просто участвовать в жизни общества, но и руководить им.

Нестандартное видение проблемы предложили исследователи У. Лер и А. Крузе. Они предположили, что совместное обучение молодого и старого поколений весьма плодотворно скажутся на взаимодействии этих двух возрастных групп. Во время занятий стабилизируется закономерный процесс передачи накопленного опыта, а также корректирование устаревших знаний пожилых.

По мнению учёного Л. Розенмайера, образование в преклонном возрасте – это вопрос политический, связанный с владением информацией. Образование должно руководствоваться как наличием человеческого потенциала и возможностями его развития, так и способностью *новой гетерогенной группы старших возрастов* влиять на происходящие в обществе процессы [7, с. 26].

Учёный Ф. Диттманн-Коли рассматривал такие качества пенсионеров, как инертность, необщительность, дистанцированность и др. как признак переоценки своих сил и положения, результатом такого переосмысления могут стать: снижение требований к себе, потеря жизненных ориентиров, отсутствие новых целей. В соответствии с этим Диттманн-Коли исходит из «модели персональной системы индивида как когнитивного конструкта.

Основой этой модели является придание смысла всем действиям индивида. Образование этот исследователь называет «ключом к культурному участию, исходным пунктом для самоорганизации» [4, с. 24].

Педагог М. Шульц видел дополнительное образование пенсионеров как процесс ретроспективный, базирующийся на опыте прошлого, но в то же время формирующий планы на будущее. Он изначально поддерживал Ф. Боллнова, указывая на необходимость выделения проблемы образования пожилых в самостоятельную дисциплину.

Представители критической геррагогики Ю. Айерданц и К. Пфафф полагают, что обучение пожилых отдельно от других возрастных групп способствует еще большему их отдалению от общества и даже к их изоляции, созданию так называемых «гетто».

Итак, можно сказать, что высшая цель образования в пожилом возрасте представляется зарубежным исследователям не только как процесс адаптации и компенсации потерь в связи с возрастными изменениями, но и как особая образовательная культура, предлагающая обществу новый облик старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией, опытом, мудростью пожилых. Это пожилые люди новой формации, не растерявшие жизненной энергии и готовые продолжать активную социальную жизнь.

Система образования пожилых людей начала формироваться как самостоятельная ветвь в 1970-е годы, когда повсеместно стали открываться специализированные центры, курсы, школы.

Южнокорейское правительство при участии населения страны практически в каждом населённом пункте открыло курсы в высших учебных заведениях, университетах и даже окружные школы начального образования для пожилых. В каждом микрорайоне городов стартовали программы центров непрерывного образования. Кстати, в Законе Южной Кореи «О благотворительной деятельности» зафиксирована «обязанность городской и региональной власти содействовать развитию образования пожилых с целью улучшения их благосостояния, организации их досуга, обеспечения доступа к информации».

Образование пожилых людей процветает в Нидерландах, Дании, Швеции. Степень вовлеченности пожилого населения в этих государствах приближается к 75%. Образование взрослых в Великобритании входит в число основных национальных приоритетов страны.

Образцом грамотной политики государства в сфере непрерывного образования можно назвать финские народные университеты для пенсионеров, которые предлагают, как правило, летние краткосрочные курсы сроком 1–2 недели. За это время у пожилых людей появляется возможность обзорно изучить основы астрономии литературы, фотографии, видеосъемки, а также психологии, гигиены и конфликтологии. С особой прилежностью

пожилые люди изучают азы компьютерных технологий и занимаются лечебной физкультурой, массажем.

В Европе образовательные программы рассчитаны не только на досуговые центры и «центры активности», но и на дома престарелых, больницы, библиотеки. Здесь издаются специальные книги для пожилых с яркими выпуклыми иллюстрациями, с крупным шрифтом, некоторые снабжаются аудио-видео сопровождением.

Образовательные программы для пожилых людей Соединённых Штатов Америки в настоящее время являются, пожалуй, самыми удобными и успешными в мировой практике. Университетская программа «Elderhostel» пользуется огромной популярностью у пожилого населения США. По этой программе пенсионеры размещаются в отеле для совместного проживания с целью общения, совместной деятельности и интеллектуального обмена в непринуждённой обстановке. Участников программы объединяют естественные потребности в стремлении познакомиться с себе подобными, вернуться к наполненной событиями жизни, обрести новые цели. Эта и подобные ей программы делают ставку прежде всего на использование скрытых возможностей пожилых людей. Так, многие люди пожилого возраста проходят курс правоведения, а после учёбы работают в юридических фирмах с пожилыми людьми и становятся их личными консультантами. Многие также занимаются на курсах учителей, беби-ситтеров, домоправителей и т. д. Нужно отметить, что качество такого образования весьма велико и пенсионеры с лёгкостью трудоустраиваются.

Анализ зарубежного опыта организации и функционирования институтов дополнительного обучения показывает, что решающим фактором *художественного* образования пожилых людей является опора на культурные традиции и национальные особенности того или иного государства. Ныне это целая система по разработке разнообразных предложений образовательных услуг, которые реализуют учебные заведения, общественные, некоммерческие структуры, религиозные организации, и даже предпринимательские структуры. Пожилые люди сами определяют формы обучения и их тематическую направленность. Обучение является традиционным занятием вышедших на пенсию [6, с. 62].

Организация учебного процесса предполагает:

- специально обученный персонал;
- полное методическое оснащение;
- развитую инфраструктуру,
- шаговую доступность занятий для пожилых людей.

В Европе обучение пожилых людей в университетах третьего возраста не просто осуществляется под надзором государственных органов, но государство берет на себя

большую часть финансирования, делегирует нижестоящим органам полномочия по разработке методических программ и осуществлению инновационных проектов, а также участвует в подготовке и переподготовке кадров и всячески поддерживает творческие начинания герапедагогов.

Формирование теории и практики образования пожилых в России так же опирается на зарубежный опыт, однако отечественные традиции в данной области знаний не менее значимы для отечественной герагогики. В эпоху расцвета СССР сложилась сеть народных университетов, лекториев, курсов, народных школ для городских и деревенских жителей. Активно действовала разветвлённая система политического и политэкономического образования, в которой обучались и люди пенсионного возраста [5, с. 11].

В информационно-просветительской деятельности в советское время принимали участие знаменитые учёные, деятели науки, актёры, музыканты и др. Причём, благодаря царившей в то время идеологии, делалось всё это на безвозмездной основе. В 1968 году ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении работы народных университетов». Так, в составе слушателей народных университетов в 1973 году числилось около 10% лиц от пятидесяти лет и старше. В 1974 году законодательством СССР были юридически закреплены принципы, роль и статус университетов в качестве одной из форм народного образования.

Специализированных программ для пожилых в этот период времени не было. Однако следует отметить, что данная категория граждан была наиболее активной частью слушателей. Особой лекционной аудиторией была так называемая «пенсионная элита», состоящая из ветеранов войны и труда, бывших партийных функционеров, советских, хозяйственных активистов.

В начале 1990-х годов практика обучения пожилых людей была прикрыта как не отвечающая запросам времени: был ликвидирован институт народных университетов, разрушена система партийно-политической учебы, политэкономического образования.

Возрождение системы началось в 1996 году, когда общество «Знание» России учредило проект «Народный университет третьего возраста». На базе региональных организаций общества «Знание» в городах: Красноярске, Челябинске, Омске, Орле, Ставрополе и др. были созданы народные университеты. В конце 1990-х годов были открыты народные факультеты для обучения пожилых людей в Дальневосточном, Новосибирском государственных технических университетах.

Система народных университетов третьего возраста получила государственную поддержку на федеральном, региональных и местных уровнях в программах «Старшее поколение». Так, в Кировской, Тверской и Орловской областях были приняты целевые

программы по организации образовательной и досуговой работы с гражданами пожилого возраста в системе университета «третьего возраста» на 2002–2004 годы. Однако при большой популярности народные университеты столкнулись с рядом проблем:

- 1) программы для обучения пожилых крайне редко учитывали специфику возраста студентов;
- 2) отсутствовали методические разработки;
- 3) не хватало квалифицированных специалистов по геронтопедагогике;
- 4) обучение базировалось прежде всего на энтузиазме сотрудников, финансовая сторона вопроса просто игнорировалась;
- 5) бездумно копировались программы западных образцов, а также программы дополнительного образования иных возрастных групп.

Именно эти проблемы заставили отечественных педагогов, психологов и социологов обратиться к опыту зарубежных государств, успешно продвигающих аналогичные программы.

В 1999 году, объявленном ООН международным годом пожилых людей, были предприняты попытки создания экспериментальных моделей обучающих программ: «Диалог поколений», «Группы самопомощи и образование», «Пожилые и СМИ», «Нетрадиционные активные формы образования пожилых», обучение в мини-группах. Востребованность в обучении пожилых групп ежегодно увеличивается, так как всё большему количеству людей пенсионного возраста требуется помощь в процессе адаптации к новым условиям жизни после ухода на заслуженный отдых. Пожилые люди нуждаются в организации собственного досуга, хобби, применении прикладных умений, жизненно важные для сохранения физического и психического здоровья. Основной целью подобных образовательных программ ныне является помощь в преодолении кризиса после выхода на пенсию, обучение самоорганизации жизни пенсионеров и восстановление их активной жизненной позиции.

Достойным продолжением развития образования пожилых в России стало осуществление в 2000–2003 гг. в Москве, Новосибирске, Орле, Челябинске, Ярославле совместно с Институтом международного сотрудничества немецкой ассоциации народных университетов Европейского проекта «Расширение возможностей участия пожилых людей в социальных и политических процессах демократического развития России».

Во многих городах России (Орёл, Волгоград, Ярославль, Курск, Тверь, Иваново и др.) с начала 1990-х годов XX века действуют народные университеты третьего возраста от общества «Знание». Программа университетов охватывает различные стороны жизнедеятельности пожилых людей: садоводство, правоведение, психология конфликта,

оздоровительные курсы, массаж, искусство, дизайн и др. В некоторых городах открыты университеты для пожилых на базе центров дополнительного образования, домов творчества, досуговых центров, например, в Астрахани, Зеленогорске и других городах преподаются такие дисциплины, как дизайн мягкой игрушки, музыковедение, музееведение, санитарное дело, кулинария и проч.

В октябре 2010 года в ГБУК «ВЗ «Ходынка» начал свою работу Университет искусств третьего возраста по программе, утвержденной Управлением культуры СЗАО г. Москвы и Управлением социальной защиты населения СЗАО г. Москвы. Программа разработана в лаборатории интеграции искусств Института художественного образования Российской академии образования. Университет искусств отличается от других университетов третьего возраста прежде всего тем, что социальная адаптация здесь происходит с помощью самого гуманного метода – метода искусства. Ведь, как известно, полная потеря смысла бытия возможна лишь тогда, когда для человека не существует ни одного значимого сущностного мотива. Одним из таких мотивов является для человека глубокий, непреходящий интерес к искусству, присущий духовно-нравственной и сущностной направленности индивидуума, который наиболее эффективно помогает преодолеть кризис выхода на пенсию. Этот интерес способствует гармонизации жизни человека, помогает обрести согласие с миром, способность быть самим собой. Опыт работы студии показывает, что занятия искусством помогают восстановить интерес к жизни после такой психологической травмы, как изменение социального статуса.[8].

Современные ученые отмечают, что образование нашего времени отличается несформированностью целей и отсутствием системного подхода. Очевидно, что устоявшиеся традиционных педагогических приемов недостаточно для пробуждения в учащихся творческой инициативы [1]. То же можно сказать и об образовании в университетах третьего возраста. Расплывчатость образовательных целей и заметно устаревшие методы и приёмы обучения пожилых людей отбивают интерес к обучению уже на первых занятиях более чем у трети пенсионеров. Об этом говорит тот факт, что к концу учебного года в университетах третьего возраста остаётся менее половины студентов.

К вышесказанному следует добавить, что все учреждения в регионах России, занимающиеся образованием граждан пожилого возраста, действуют разрозненно. Они не образуют единой обучающей системы с утверждёнными образовательными стандартами, нуждаются в квалифицированных специалистах и возможности регулярного обмена опытом. Более того, в отличие от европейских стран, где формирование института образования пожилых людей в основном завершено, геронтообразование является довольно новым для России, поэтому для его развития требуются немалые финансовые вложения. Не

способствует развитию данной отрасли образования и недостаток комплексных научных исследований по проблемам обучения в пожилом возрасте. К сожалению, основные принципы, методики и программы социального института образования пожилых людей либо отсутствуют вовсе, либо носят бессистемный, хаотичный характер.

И всё-таки соединение уже существующего уникального советского и российского опыта с западным системным опытом в области геррагогики может придать этой науке новые импульсы в её развитии.

Литература

1. Алексеева Л.Л., Стукалова О.В. Взаимосвязь научных и экспериментальных исследований в художественном образовании/ материалы Круглого стола, проведенного в рамках научно-практической конференции «Школа XXI века» 30 августа 2010 г.//Педагогика искусства: электронный научный журнал. – URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-4-2010/alekseeva-stukalova12-12-2010.pdf>. – 2010. – № 4.
2. Беляева-Чернышова Е. Кризис третьего возраста: психологическая адаптация// Новый пенсионер. – 2010 – 24 мая.
3. Бим-Бад Б. М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации// Педагогика. – 1996. – № 1.
4. Кононыгина Т.М. Геррагогика. Орёл, 2006.
5. Конопленко Е. Проблемы образования «третьего возраста» // Новые знания. – 2004. – N 1.
6. Осколова О.Б. Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – N 10.
7. Основы андрагогики/ под ред. И.А. Колесниковой. М., 2003.
8. Фёдоров О. П. Адаптивные возможности студийной работы (на примере разновозрастных групп)// Педагогика искусства. – 2010. – № 1.
9. Цицерон Гай Тулий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975.